

Гызханум Низамеддин кызы Гахраманова
Баку

Становление гендерных исследований в настоящее время – это процесс начала формирования новой области знания, нового исследовательского направления, который происходит в противоречивом контексте и гендерным исследованиям еще далеко до статуса самостоятельного направления отечественной социально-психологической науки. Методология гендерной теории подчеркивает необходимость концентрации внимания исследовательского поиска на особенностях культурного контекста при изучении гендера.

Ключевые слова: гендерная система, статус пола, половой дифформизм, пространственная ориентация, территориальное поведение.

Одна из ключевых особенностей термина «гендер» заключается в том, что он имеет описательный, а не объяснительный характер, а для объяснения тех или иных явлений используются понятия «гендерная система» и «гендерный контракт». Понятие «гендерная система» по-разному определяется разными авторами и включает разнообразные компоненты. Так, шведская исследовательница Ивонн Хирдман (1991, р. 292) обозначает гендерную систему как интеграцию отношений между мужчинами и женщинами, охватывая формальные и неформальные правила, нормы, установленные в соответствии с положением полов в обществе. К. Рензетти и Д. Карен (1992, р. 156) определяют гендерную систему как институты, которые предписывают в соответствии с полом определенные правила поведения и взаимодействия. Таким образом, методологическое понимание гендерной системы, заключается в одной из стратифицирующих функций общества, организующих окружающий мир. Гендерная система представляет собой совокупность контрактов [12; 13]. По мнению Н. Григорьевой, «позитивная сторона понятия гендерной системы заключается в том, что его допустимо использовать при анализе содержания деятельности и условий ее протекания, отрицательным является деперсонализированный подход к человеку, в котором он представлен как часть общества. Понятие «гендерный контракт» используется при анализе проявления субъективности человека, его активности, с учетом индивидуальных особенностей». Именно с позиции гендерного контракта будет проводиться анализ внутриличностных конфликтов у представителей юношеского возраста.

Для понимания методологии гендерных исследований необходимо обратиться к теоретическому осмыслению генезиса гендерной проблематики в отечественных и зарубежных психологических исследованиях.

В истории гендерной психологии Т. Бендас выделяет 5 этапов:

1) разработка гендерных идей в русле философии (античные времена–конец XIX века); 2) определение предмета и некоторых разделов гендерной психологии (от конца XIX века до начала XX века); 3) «фрейдовский период», связанный со становлением психоанализа (начало XX века - 30-е годы XX века); 4) начало масштабных экспериментальных исследований и становление первых теорий (с 1950 года по 1980-е); 5) интенсивное развитие гендерной психологии: рост экспериментальных исследований, и их теоретическое осмысление, адаптация, модификация, преломление известных методов и методик для анализа и исследования гендерной проблематики и разработка специфических гендерных методик (по настоящее время).

Цель статьи состоит в обосновании и анализе теорий, используемых в исследовании гендера.

Наибольший интерес для нашего исследования представляет этап появления первых теорий, а также период развития экспериментальных исследований гендерной проблематики. Анализ социально-психологической литературы позволяет сделать вывод о том, что первые шаги на пути исследования гендера связаны с появлением феминизма как движения против несправедливой оценки роли и места женщины в обществе. Активное изучение женского опыта, женской культуры отмечено в начале семидесятых годов, двадцатого столетия. В Германии, Франции, Великобритании, Италии, Нидерландах

появляются работы, посвященные сравнению женщин с мужчинами, в частности, монографии Э. Кей, Х. Ланге, М. Лефевра, Х. Марион, Л. Мархольм, Л. Фратти, Т. Хиггинсона и др. Исследователями выступали, как правило, сами женщины. В феминистских исследованиях давался анализ причин подавления женщин и предлагались пути их освобождения. Однако, как отмечает Т. Бендас, настоящим пионером инновационной отрасли психологии принято считать Г. Гейманса, голландского ученого. Книга Г. Гейманса (1911) «Психология женщины» от предыдущих произведений отличалась научным стилем изложения, аргументированностью данных, ссылками на исследования других авторов [5].

Следующие, восьмидесятые годы характеризуются переходным этапом от анализа только женской проблематики и констатации мужской к комплексным гендерным исследованиям. «Женские» исследования постепенно перерастают в гендерные, в этом континууме общество, культура, взаимоотношения рассматриваются через призму гендера. Смещение акцентов от рассмотрения и анализа женского фактора и констатации мужского доминирования к анализу того, как гендер конструируется, воспроизводится и присутствует во всех социальных процессах, как это влияет на мужчин и женщин. В этот период появляются работы, в которых раскрывается смысл правил, по которым выстраиваются отношения между полами. Среди авторов многочисленных работ данного периода необходимо отметить работы М. Хорнер (феномен боязни успеха), Э. Маккоби (обзоры половых различий и собственные эксперименты), С. Бем (концепции андрогинии и гендерной схемы), Н. Ходоров (работа о материнстве), К. Гиллиган (идея о ценности нравственных суждений женщин, отличных от взглядов мужчин) и др.

Под руководством С. Ёриной проведен ряд работ, позволяющих изучить особенности поведения мужчин и женщин в современном обществе. Изучена специфика женского и мужского поведения в политических акциях, установлено, что индекс участия мужчин в политической жизни выше, чем женщин. При этом женщины считают наиболее важными такие проблемы, как забота о детях и малоимущих, безработица, они готовы принять участие в их решении. Установлено, что главным мотивирующим фактором занятия женщин научной деятельностью является интерес к работе и желание проявить себя.

В исследовании Д. Воронцова (1999) установлены различия социально-психологических характеристик межличностного общения гомо- и гетеро-сексуальных мужчин [4].

В работах Н. Фетискина (1984) анализируются особенности психологических изменений в структуре характера мужчин и женщин, связанные с отношением к себе, к другим людям и обществу, к производительному труду [9]. Автор отмечает, что процесс накопления негативных изменений в структуре характера у мужчин приводит к накоплению агрессии и тревожности. Данная проблема получила дальнейшее развитие в изучении гендерных проявлений девиантности, обсуждении вопросов методологии гендерных исследований.

В работе В. Знакова (2004) рассматриваются половые, гендерные и личностные особенности в понимании моральной дилеммы, уделяется внимание особенностям гендерных исследований нравственности [6].

О. Воронина (2002) в своих гендерных исследованиях рассматривает, какие роли, нормы, ценности, черты характера через системы социализации, разделения труда, культурные ценности и символы предписывает общество женщинам и мужчинам, чтобы выстроить традиционную гендерную асимметрию и иерархию власти [3].

Т. Клименкова (1997) в работе «Женщина как феномен культуры. Взгляд из России» показывает, что «за фасадом привычных и естественных различий, помещенных внутри одной и той же сферы половых отношений, скрывается совершенно иная система разноуровневых и отнюдь не биоидных оппозиций» [8].

В монографии Т. Бендас (2006) дан анализ теоретических и эмпирических предпосылок и основания нового научного направления - гендерной психологии лидерства. В работе рассматривается гендерно-культурный подход к изучению лидерства, проведено сравнение важности фактора пола и возраста лидера у представителей разных культур [1].

Монография И. Клециной (1998) посвящена анализу теоретических и эмпирических представлений и оснований психологии гендерных отношений. Рассмотрены гендерные отношения на различных уровнях социальной реальности, представлены модели

межполового взаимодействия [7].

Следует отметить, что в настоящее время существует ряд концепций, довольно успешно используемых в качестве объяснительных моделей для интерпретации полученных данных. Это концепции андрогинии (С. Бем, Д. Спенс), половых различий морального развития (К. Гиллиган), боязни успеха (М. Хорнер), а также теории социального конструирования гендера (П. Бергер и Т. Лукман), гендерной схемы (Д. Гамильтон, С. Тейлор, Дж. Крокер, С. Бэм), гендерной идентичности (социализации) (З. Фрейд, Е. Маккоби, К. Джеклин), гендерного конфликта (Э. Гидденс) и др. Представленные концепции и теории тесно переплетаются и взаимодополняют друг друга.

Перспективной для социально-психологических исследований гендерной проблематики является теория социального конструирования гендера. Конструктивизм изучает конструкты, с помощью которых человек постигает смысл окружающего мира, а затем отражает их в своем поведении. Данная теория свое зарождение получила в классической работе П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» (1995), где авторы показали, что социальная реальность является одновременно объективной и субъективной. Основной задачей гендерных исследований в рамках данного направления стало изучение того, каким образом создается маскулинное и феминное в человеческом взаимодействии, каким образом и в каких сферах оно поддерживается и воспроизводится [2].

Изучение возрастной динамики половой идентичности В. Каган, И. Кон и др. свидетельствует о наличии кризисов в ее развитии: первый приходится на 3-5 лет, а второй период приходится на подростковый возраст. Необратимость половой принадлежности, по мнению ученых, осознается детьми примерно к 6-7 годам и сопровождается усилением половой дифференциации поведения и установок. Этот возраст можно рассматривать как определенный рубеж становлений гендерной идентичности.

Социолог А. Ковалева отмечает, что в юности подвергается сомнению обретенная ранее идентичность: осознание необходимости решать взрослые задачи вызывает переживание того, как индивид выглядит в глазах других в сравнении с его собственными представлениями о себе. Таким образом, новая, финальная на этапе перед взрослостью идентичность есть нечто большее, чем сумма детских идентификаций. Также А. Ковалева указывает, что новая идентичность есть чувство уверенности в том, что внутренняя тождественность и непрерывность сочетаются с непрерывностью и тождественностью значения индивидуума для других. Эта идентичность подтверждает готовность индивида интегрировать все свои прежние идентификации (индивидуальные и личностные) с возможностью выполнять социальные роли взрослого человека.

Анализ подходов к проблеме гендерной идентичности позволяет представить актуальное понимание гендерной идентичности как прогресса и результата интеграции биологического пола человека и специфического набора культурных характеристик, определяющих нормы поведения и позиции, ассоциирующиеся в обществе как мужские и женские; это категоризация индивидом себя как представителя мужской, женской или андрогинной группы, усвоение и воспроизведение гендерно обусловленных ролей, позиций, репрезентаций.

Для объяснения различных вариаций гендерной идентичности С. Бем и Дж. Спенс использовали идею андрогинии. Маскулинность/ фемининность – нормативные представления о психологических, соматических и поведенческих свойствах, характерных для мужчин и женщин. В обыденном сознании психофизиологические и социальные различия полов абсолютизированы, принято отождествлять маскулинность с творческим, активным, культурным началом, а фемининность – с пассивным, репродуктивным. Долгое время фемининные и маскулинные черты считались дихотомическими, взаимоисключающими, а отступление от установленного норматива воспринималось как патология. Такие представления о маскулинности и фемининности полярно противопоставляют мужчин и женщин: мужчины доминантны, независимы, компетентны, самоуверенны, агрессивны и склонны рассуждать логически; женщины покорны, зависимы, эмоциональны, конформны и нежны. Существенной чертой этой модели является ее иерархичность: альтернативные функции дополняют друг друга «по вертикали», так что женщине отводится подчиненная роль.

В результате в рамках концепции андрогинии, на основе проведенных Сандрой Бем

экспериментальных исследований выделяется три типа людей с различной гендерной идентичностью. К первой группе относятся маскулинные индивиды с выраженными традиционно мужскими качествами, такими, как решительность и честолюбие. Ко второй группе относятся фемининные индивиды с выраженными традиционно женскими качествами, такими, как мягкость, эмоциональность и др. Третью группу составляют андрогины – люди, сочетающие в себе как традиционно женские, так и мужские черты. Четвертая группа представлена людьми, не обладающими выраженными ни маскулинными, ни фемининными чертами.

Какая же полоролевая ориентация, измеренная соотношением маскулинности и фемининности, обеспечивает личности максимальное психологическое благополучие? Дифференциальная психология рассматривает три точки зрения. Первая, традиционная модель полагает, что наиболее благополучными будут те полоролевые ориентации, которые максимально соответствуют их половой принадлежности, т.е. маскулинные мужчины и фемининные женщины. Вторая модель считает оптимальной андрогинию, т.е. высокие степени проявления как маскулинности, так и фемининности для обоих полов, а третья – что самый благоприятный фактор для обоих полов – высокая маскулинность.

В теории половых различий морального развития К. Гиллиган утверждала, что женщины отличаются от мужчин по отношению к морали, принятой в обществе. Они по-другому рассуждают, но их взгляды являются не менее зрелыми. Для женщин важны взаимоотношения с людьми, и нравственные нормы они рассматривают в этом плане. Мужчины же рассматривают моральные суждения с позиции принятых законов и непреложности.

Мужчины являются большими индивидуалистами, отражая ценности индивидуалистической культуры, и такое половое различие поощряется обществом. Возражая Колбергу, который считал нормой мужское поведение, а женщину рассматривал лишь как дополнение к мужчине (она слушает, приносит удовольствие и помогает ему), К. Гиллиган (1987, р. 295), напротив, настаивает на большей ценности женщин. "Норма заботы о других не менее важна для общества, чем норма справедливости и законности, которой придерживаются мужчины" [11]. Эту концепцию критиковали за то, что она не учитывала многие данные об отсутствии половых различий по моральным суждениям.

В гендерной концепции успешности М. Хорни (1993) представлено простое объяснение низкой успешности женщин по сравнению с мужчинами – отсутствие у женщин мотивации к успеху – «боязнь успеха» [10]. Согласно исследованиям автора, в период детства у девочек мотивация успеха гораздо выше, чем у мальчиков, но общество способствует тому, чтобы эта мотивация либо снижалась, либо приобретала другую форму – нацеленность на определенные виды деятельности. Присущая женщинам ориентация на одобрение окружающих способствует тому, что многие женщины в период взрослости меняют свою мотивацию. Таким образом, по сравнению с детством в период взрослости меняется соотношение мотивации достижения у разных полов: либо она возрастает у мужчин (по сравнению с мальчиками), либо снижается у женщин (по сравнению с девочками). Общество постоянно стимулирует мужчин к получению успеха, а женщины в этом плане либо не поощряются, либо даже стимулируются негативно. По крайней мере, для них существуют барьеры в виде предубеждений, осуждения, неодобрения, не позволяющие заниматься некоторыми видами деятельности, которые считаются «мужскими». Как правило, для мужчин таких барьеров не существует. Так складывается стереотип о том, что в любом виде деятельности мужчины более успешны, чем женщины. Видимо, обществу выгодно сложившееся разделение ролей на мужчину – «добытчика» и женщину – «хранительницу домашнего очага». И этот стереотип влияет на то, что у женщин снижается мотивация к успеху – женщины стремятся соответствовать в своем поведении принятым в обществе нормам.

Таким образом, в истории становления гендерной психологии выделяют пять основных этапов: разработка гендерных идей в русле философии (от времен античности до конца XIX в.); формирование разделов и предмета гендерной психологии (XIX–XX века); «фрейдский период», связанный с периодом становления психоанализа (начало XX в. – 1930-е гг.); начало массовых экспериментальных исследований и появление основных теорий, феминные исследования (1950-1980-е гг.); бурное развитие гендерной психологии: теоретическое осмысление эмпирических фактов, кросс-культурные исследования, создание

специальных гендерных методик (с 1990-х гг. по настоящее время).

Значимое влияние на становление гендерной психологии оказали следующие теории: концепция андрогинии С. Беем и Д. Спенс, теории социального конструирования гендера П. Бергер и Т. Лукман, теория психологии половых различий, гендерной идентичности Е. Маккоби и К. Джеклин, гендерной схемы С. Бэм, Д. Гамильтон, Дж. Крокер, С. Тейлор.

Литература:

1. Бендас Т. В. Гендерная психология. / Т. В. Бендас – СПб. : 2006. – 460 с.
2. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. / П. Бергер, Т. Лукман – М. : 1995. – 224 с.
3. Воронина О. А. Гендер // Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой. – М. : 2002. – 344 с.
4. Воронцов Д. В. Социально-психологические характеристики межличностного общения и поведения мужчин с гомосексуальной идентичностью: автореф. ... дис. канд. психол. наук./ Д. В. Воронцов – Ростов-н/Д., 1999. – 20 с.
5. Гейманс Г. Психология женщины. / Г. Гейманс – СПб. : 1911. – 248 с.
6. Знаков В. В. Половые, гендерные и личностные различия в понимании моральной дилеммы / В. В. Знакова // Психологический журнал. – 2004. – Т. 25. – № 1. – С. 41-51.
7. Клецина И. С. Гендерный подход в системе психологического образования / И. С. Клецина // Гендерные исследования: Феминистская методология в социальных науках. – 1998. – С. 193-215.
8. Клименкова Т. А. Секс и тендер / Т. А. Клименкова // Материалы Первой Российской школы по женским и тендерным исследованиям «Валдай-96» – М. : МЦГИ, 1997 – С. 35-43.
9. Фестингер Л. Введение в теорию диссонанса / Л. Фестингер // Современная зарубежная социальная психология / Под ред. Г. М. Андреевой; Н. Н. Богомоловой, Л. А. Петровской. – М. : 1984. – С. 97-110.
10. Хорни К. Запрещенная женственность. Психоанализ о проблеме фригидности. В кн. Женская психология. / К. Хорни – Спб. : Санкт-Петербургский институт психоанализа, 1993. – 344 с.
11. Gilligan C. In a differences voice: women's conceptions of self and of morality II The psychology of women: Ongoing debates. New Haven – L., 1987. – P. 278-320.
12. Hirdmann Y The gender system. In: T.Andersen et al. (eds) Motivation. New perspective on the women's movement, Aarhus Univ. – Press, 1991 – P. 208-220.
13. Renzetty, Curran. Women, men and society. – Boston: Allyn and Bacon, 1992 – 448 p.

References:

1. Bendas T. V. Gendernaia psikhologiiia. / T. V. Bendas – SPb. : 2006. – 460 s.
2. Berger P., Lukman T. Sotcialnoe konstruirovanie realnosti. Traktat po sotciologii znaniia. / P. Berger, T. Lukman – M. : 1995. – 224 c.
3. Voronina O. A. Gender // Slovar gendernykh terminov / Pod red. A. A. Denisovoi. – M. : 2002. – 344 c.
4. Vorontcov D. V. Sotcialno-psikhologicheskie kharakteristiki mezhlichnostnogo obshcheniia i povedeniia muzhchin s gomoseksualnoi identichnostiu: avtoref. ... dis. kand. psikhol. nauk. / D. V. Vorontcov – Rostov-n/D., 1999. – 20 s.
5. Geimans G. Psikhologiiia zhenshchiny. / G. Geimans – SPb. : 1911. – 248 s.
6. Znakov V. V. Polovye, gendernye i lichnostnye razlichiiia v ponimanii moralnoi dilemmy / V. V. Znakova // Psikhologicheskii zhurnal – 2004. – T. 25. – № 1. – S. 41-51.
7. Kletcina I. S. Gendernyi podkhod v sisteme psikhologicheskogo obrazovaniia / I. S. Kletcina // Gendernye issledovaniia: Feministskaia metodologiiia v sotcialnykh nauках. – 1998. – S. 193-215.
8. Klimenkova T. A. Seks i tender / T. A. Klimenkova // Materialy Pervoi Rossiiskoi shkoly po zhenskim i tendernym issledovaniiam «Valdai-96» – M. : MTcGI, 1997 – S. 35-43.
9. Festinger L. Vvedenie v teoriiu dissonansa / L. Festinger // Sovremennaia zarubezhnaia sotcialnaia psikhologiiia / Pod red. G. M. Andreevoi; N. N. Bogomolovoi, L. A. Petrovskoi. – M. : 1984. – S. 97-110.
10. Khorni K. Zapreshchennaia zhenstvinnost. Psikhoanaliz o probleme frigidnosti. V kn. Zhenskaia psikhologiiia. / K. Khorni – Spb. : Sankt-Peterburgskii institut psikhoanaliza, 1993. –

344 с.

11. Gilligan C. In a differences voice: women's conceptions of self and of morality II The psychology of women: Ongoing debates. New Haven – L., 1987. – P. 278-320.

12. Hirdmann Y The gender system. In: T.Andersen et al. (eds) Motivation. New perspective on the women's movement, Aarhus Univ. – Press, 1991 – P. 208-220.

13. Renzetty, Curran. Women, men and society. – Boston: Allyn and Bacon, 1992 – 448 p.

Становлення гендерних досліджень у даний час – це процес початку формування нової галузі знання, нового дослідницького напрямку, який відбувається в суперечливому контексті, і гендерним дослідженням ще далеко до статусу самостійного напрямку вітчизняної соціально-психологічної науки. Методологія гендерної теорії підкреслює необхідність концентрації уваги дослідницького пошуку на особливостях культурного контексту у процесі вивчення гендера.

Ключові слова: гендерна система, статус статі, статевий діформізм, просторова орієнтація, територіальна поведінка.

Formation of Gender Studies at the moment - it's the beginning of the process of forming a new field of knowledge, new research directions, which takes place in the context of the contradictory and gender studies is far from the status of an independent branch of the domestic social and psychological science. Methodology gender theory emphasizes the need to focus research on the search features of the cultural context in the study of gender.

Key words: gender system, the status of gender, sexual dimorphism, spatial orientation, territorial behavior.